

Глава 21. Она любит, когда я обнимаю её обеими руками

Это было заброшенное святилище — место, куда годами не ступала нога человека. Пыль и запустение правили здесь бал, а в пустых залах гуляло лишь эхо.

— Цзян!

Меч столкнулся с палахом, высекая искры и взметнув облако пыли.

Чёрный воин Ван Лю и Шестой принц Чжу Янь сошлись в яростной схватке. Первый — рослый, широкоплечий, с бугрящимися мышцами, обладал мощью зрелого мужчины, подобной незыблемой горе. Второй, вопреки ожиданиям, ни в чём ему не уступал: гибкий стан, стальные мышцы плеч и ног, стремительность юности и безрассудство того, кто не ведает страха. Они столкнулись с оглушительным треском — и силы их оказались равны.

Разойдясь лишь на мгновение, противники вновь рванулись друг к другу, оттолкнувшись от пола.

Стиль Ван Лю был коварен: ни тени благородства, лишь отточенные приемы убийцы. Ему не нужна была красота движений — только результат, один верный удар, обрывающий жизнь. Чжу Янь же, напротив, вёл бой иначе. Его манера была открытой и мощной, прямой, как удар кавалерийского копья на поле брани. Словно грациозный дракон, оседлавший ветер, он стремился не просто победить, а сокрушить волю врага, заставить его склониться.

Благородному мужу трудно тягаться с подлецом — честный боец всегда рискует, сталкиваясь с грязными уловками.

В очередной раз, когда они разошлись в тесном пространстве, лезвие палаша задело левое плечо Шестого принца. На ткани проступила тонкая алая полоса.

— Какая оплошность, — пробормотал он.

Голос юноши прозвучал едва слышно, почти как вздох сожаления. Взгляд скользнул по крови, а на губах медленно расцвела пугающая улыбка.

Чёрный пёс, до этого внимательно следивший за схваткой и явно готовый в любой момент вцепиться в горло врагу, увидев эту улыбку, внезапно успокоился. С тихим перестуком когтей он отошёл в сторону и улёгся. Пёс знал: теперь беспокоиться не о чем.

Движения Чжу Яня изменились.

Меч в его руках стал ещё стремительнее и яростнее. Принц отбросил всякую защиту,

полностью отдавшись жажде убийства. Казалось, он наслаждался этой игрой со смертью.

— Цзян!

Снова звон металла. Ван Лю почувствовал, как немеет рука, кожа между большим и указательным пальцами лопнула от силы удара. Он зашатался и выплюнул кровь.

— Снова мимо, — Чжу Янь нахмурился, явно недовольный собой. — Нужно было бить чуть правее. Твоя кровь брызнула влево — не очень-то эстетично.

Наёмник ничего не ответил.

Поняв, что в открытом бою ему не сдюжить, он отступил к стене, где громоздились обломки старой утвари. Мужчина метался среди препятствий, надеясь использовать тесноту, чтобы затаиться и нанести удар из засады.

Ван Лю был мастером таких маневров, но он забыл об одном: в узком пространстве габариты играют против тебя. Его мощное телосложение стало обузой, в то время как принц, более стройный и гибкий, чувствовал себя здесь как рыба в воде. Драконом, змеей, вспышкой молнии Чжу Янь скользил между тенями. Наконец момент был пойман — сверкающее лезвие прочертило дугу и отсекло противнику правую руку.

Тот вскрикнул от боли, но не сдался. Перехватив оружие левой рукой, он снова бросился в атаку.

Пёс в углу лениво зевнул.

— Мой пёс говорит, что я затягиваю.

Развернувшись всем корпусом, Чжу Янь нанёс мощный удар ногой. Палаш вылетел из рук Ван Лю, а сам он, впечатавшись в стену, сполз на пол. Кровь хлынула горлом, силы оставили его. В следующее мгновение острие меча замерло у самого его кадыка.

— Говори. Ты знаешь, что я хочу услышать.

— Гав!

Пёс поднялся и, оскалив клыки, подошёл ближе, помогая хозяину «дожимать» добычу.

Мужчина хранил молчание.

— Смертник Ван Лю, верный слуга Семьи Пань, — негромко произнёс Чжу Янь. — Но ты служишь не Пань Пэну и даже не Пань Цяньтяню. Ты должен быть предан до конца — почему же ты не ищешь смерти? Разве в твоём рту нет капсулы с ядом?

Стоило наёмнику попытаться сжать челюсти, как принц мгновенно вывихнул ему челюсть. Кончиком меча он подцепил и выбросил яд, после чего так же быстро вправил сустав на место. Всё было сделано так стремительно, что человек не успел даже моргнуть.

Меч снова упёрся в горло. Чжу Янь пристально посмотрел в глаза врагу:

— Ты — оружие. Оружие не должно иметь чувств. Но у тебя они есть, верно?

Зрачки Ван Лю сузились от ужаса.

— Я знаю, что господин Чэнь предан империи Дали всем сердцем.

Во внутренней тюрьме Министерства наказаний Второй принц, Чжу Бинь, лично наведёлся к Чэнь Юньаню.

Тот не удостоил его даже взглядом. Он по-прежнему сидел спиной к двери, не отрывая взора от крошечного, тусклого оконца под самым потолком. Неподвижный и безмолвный, он казался каменным изваянием.

Чжу Бинь не выказал раздражения. Голос его был мягким:

— Мои люди проявили излишнее рвение и оскорбили господина Чэня. Это плод моего недосмотра, и виновные уже понесли наказание. Прошу вас, не держите зла.

До этого он присылал своего советника, Чэнь Гэня. Тот умел доходчиво изложить выгоды союза и опасности отказа. Но советник — это лишь тень господина. Его слова всегда отдают угрозой, ведь в любой пьесе должен быть тот, кто играет «чёрную маску». Роль же «красной маски» — милостивого покровителя — принц приберёг для себя. Поэтому сегодня Чжу Бинь пришёл сам: спокойный, великодушный, стремящийся показать искренность.

— Забудьте то, о чём говорил господин Чэнь. Это были лишь его домыслы.

Чэнь Юньань хранил молчание.

— Охота на вас ведётся по всей империи, — продолжал Чжу Бинь. — Сети расставлены, и в

одиночку вам не выстоять. Вы заботитесь о благе народа, вы — достойный чиновник. А достойных людей государь обязан спасать. Я хочу помочь вам — не ради вас самих, а ради спокойствия Поднебесной.

Узник не шелохнулся, словно и не слышал его. Но принц знал: каждое слово достигло цели. Чэнь Юньань просто обдумывал услышанное.

— Сегодня та самая печать, что вы потеряли, должна объявиться. Я приложу все силы, чтобы заполучить её и в будущем очистить ваше имя. А пропавшее зерно и серебро... Если приложить усилия, найти можно всё. Берегите себя, стены темницы холодны. Не позволяйте мимолетной неудаче сломить ваш дух.

Переулки Храма Лунного Старца

Ван Лю смотрел на Чжу Яня, голос его охрип:

— Что ты сделал?

— Ничего особенного, — небрежно отозвался принц. — Твоя маленькая зазноба спрятана надёжно, Семья Пань о ней не ведаёт. Пока что она в безопасности... А вот будет ли так и впредь, зависит от твоей искренности.

Губы наёмника дрогнули. Закрыв глаза, он выдавил три слова:

— Гора Лайфэн.

— Вот как.

Удачное совпадение — у Чжу Яня как раз было поместье в тех краях.

— Сегодняшняя сделка... — прохрипел Ван Лю. — Тебе её не сорвать.

— Напрасно беспокоишься, — улыбнулся принц. — Как думаешь, почему я пришёл именно к тебе сегодня?

Когда за вещь охотятся все, добыть её непросто. Здесь важна полнота информации и своевременность удара. Чем ближе развязка, тем важнее эффект неожиданности.

Глаза раненого расширились:

— Ты знал всё с самого начала...

— Умирай. — Чжу Янь поднял меч.

— Стой, — Ван Лю с трудом повернул голову, глядя на свою отсеченную руку, лежащую в нескольких шагах. — Могу я просить... положи её рядом со мной.

— М? — принц вскинул бровь.

— Ей нравится... когда я обнимаю её обеими руками, — едва слышно прошептал воин.

На мгновение в пустом храме воцарилась тишина.

— В её имени есть иероглиф «клён»? — Чжу Янь щелкнул пальцами, подзывая пса. — Что ж, я подарю тебе прощальную мелодию.

Пёс выскочил за дверь и вскоре вернулся, неся на спине чью-то пиппу.

Отсечённую руку уже положили рядом с телом. Чжу Янь взял инструмент, нашёл место почище, подстроил струны и коснулся их пальцами.

Звуки пиппы поплыли под сводами храма, подобные горькой исповеди: то тихие и вкрадчивые, то нежные и плавные, то внезапно звонкие и чистые. Мелодия то неслась яростным порывом ветра, то замирала в томительной неге.

В угасающем взоре Ван Лю возник образ той самой девушки. Они встретились в свете рыбацких костров на реке, полюбили друг друга среди шума мирской суеты. Познав друг друга, они мечтали лишь о том, чтобы быть вместе. Она больше всего любила его руки — говорила, что в их мощи и широте она чувствует себя защищённой. Больше всего она ждала того мига, когда он, отложив оружие, шагнёт к ней и крепко обнимет обеими руками... Возможно, она любила не сами объятия, а само его появление.

Она мечтала о простых радостях: о детях, о тихой старости вдвоём. Но разве может машина для убийства рассчитывать на покой? Он знал, что однажды не вернётся, оставив её одну.

«Клён» должен быть свободным, ярким и прекрасным. Больше никто не потревожит её покой. Она погорюет, а потом встретит доброго человека и заживёт той жизнью, о которой мечтала...

В последние мгновения жизни он услышал и понял обещание Шестого принца.

— Спасибо...

Мелодия лилась, печальная и нежная, достигая слуха Вэнь Жуаня, хотя и не столь отчётливо.

Юноша не был знатоком музыки, но чувствовал: в этих звуках живёт глубокая скорбь, тоска расставания и скрытая, суровая сила.

«Ему вдруг подумалось: услышь он эту мелодию раньше, быть может, не попался бы на удочку мошенника?»

Порой он бывал слишком доверчив, особенно со стариками и детьми. В прошлой жизни его обводили вокруг пальца четырежды, и каждый раз — именно так. Если бы что-то заставило его чувства обостриться — например, это ощущение грядущей бури в музыке — он бы ни за что не ослабил бдительность.

Взгляд Вэнь Жуаня упал на грязные руки старика, и он вспомнил, как Ли Юэ'э очищала свои ладони соком какого-то растения... Точно! Вот оно!

Как он мог забыть? Когда-то, изучая историю одомашнивания кукурузы, он видел рисунок этого растения. Название вылетело из головы, но он помнил главное: само по себе оно было бесполезным, но в паре с Яшмовым сорго оно творило чудеса — ускоряло рост и заметно увеличивало урожайность!

Это было именно то, что он искал!

Вэнь Жуань лихорадочно вспоминал слова кузины Э. Где она его нашла?

«Точно, Гора Лайфэн! Прямо за моим поместьем!»

Чего же он ждёт? По сравнению с его драгоценными посевами всё остальное — лишь досадные пустяки. К тому же, здесь все проблемы уже решены.

— Простите, я внезапно вспомнил об одном важном деле, мне пора, — искренне произнёс Вэнь Жуань, обращаясь к Госпоже Лян. — Спасибо, что заступились за меня сегодня. Если вам что-то понадобится, просто дайте знать в лавке Семьи Хо, они передадут мне весть.

Женщина пришла сюда завести дружбу, а не вражду, поэтому ответила с теплой улыбкой:

— Ступай, не смею задерживать. Нам ещё представится случай побеседовать.

Вэнь Жуань ещё раз поблагодарил её и повернулся к Фан Жую:

— Я ухожу?

— Ты же даже предсказание не взял!

— В другой раз, — юноша махнул на прощание рукой и зашагал прочь, ни разу не взглянув на Юй Чжэня.

Тот застыл в оцепенении. Повернувшись к маркизу, он начал:

— Молодой маркиз Фан...

— Заткнись.

Внезапно Фан Жуй уловил в шуме толпы едва слышный свист. Обычный человек не обратил бы внимания, но он знал этот сигнал. Навострив уши и определив направление, Молодой маркиз, не прощаясь, сорвался с места и исчез.

Юй Чжэнь остался один. Получается, все его старания унижить мальчишку пошли прахом? Его просто не заметили! Никто!

В Поместье Второго принца советник Чэнь Гэнь был весьма доволен собой. Поглаживая козлиную бородку, он смотрел в сторону Храма Лунного Старца.

«Глупец. Решил тягаться со мной? Посмотрим, как ты запоёшь теперь, когда восстановил против себя всех вокруг. Подумай лучше, как будешь отвечать перед Вторым принцем!»

<http://bllate.org/book/15345/1372706>